

СЛОВАРИ КАК ИСТОЧНИКИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК: 801.3

А.С. Савенко

МОТИВАЦИОННО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В статье рассматриваются информативные возможности мотивационно-сопоставительного словаря русского и английского языков как словаря нового типа. Данный словарь не только служит источником для изучения ряда лексикологических и лексикографических проблем, но также позволяет рассмотреть лексические единицы сопоставляемых языков с точки зрения лингвокультурной информации, которая содержится во внутренней форме слова и наборе мотивировочных признаков наименований растений.

Ключевые слова: сопоставительная мотивология, лексикография, мотивационно-сопоставительный анализ, лингвокультурологический аспект.

Назначение мотивационно-сопоставительного словаря – представить мотивированную, полумотивированную и немотивированную лексику в систематизированном виде, дать широкую информацию о мотивированных лексических единицах, благодаря которой можно будет выявить особенности внутренней формы слова, ее компонентов, типов мотивированности, видов внутренней формы слова (ВФС) и т.д.

Опубликованный «Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: фитонимы» [1] включает 400 словарных статей. В словарную статью входят следующие компоненты:

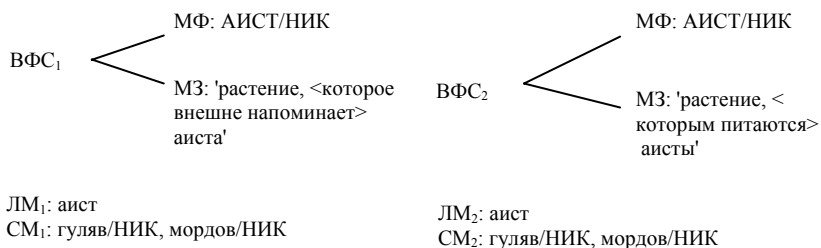
1. Латинское наименование растений с переводом.
2. Заглавное слово.
3. Толкование лексического значения слова, которое является интегральным компонентом по отношению к ВФС (как русского, так и английского), основанием для их сравнения.
4. Результаты психолингвистического эксперимента.
5. Указание на мотивированность / немотивированность лексической единицы.

При *мотивированном* слове даются:

а) лексические (ЛМ) и структурные мотиваторы (СМ) согласно результатам психолингвистического эксперимента (*лексический мотиватор* – «это мотивирующее слово, выявляющее в мотивируемом им слове лексическую мотивированность, связанную с выражением мотивировочного признака» [2. С. 29]; *структурный мотиватор* – «это мотивирующее слово, выявляющее в мотивируемом им слове структурную мотивированность, связанную с выражением классификационного признака» [Там же]);

б) ВФС, состоящая из мотивационной формы (МФ) и мотивационного значения (МЗ);

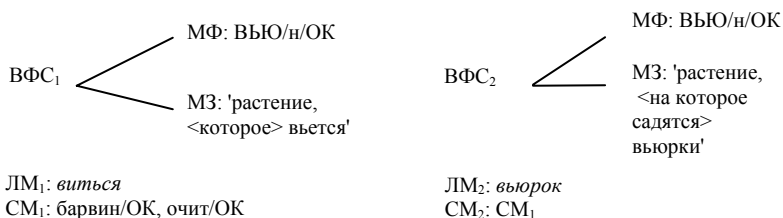
Например, АИСТНИК:

6. Указание на вид ВФС (вариантная / вариативная / невариантная, лексикализованная / нелексикализованная, метафорическая / неметафорическая).

7. Мотивировочный (МП) и номинативный признаки (НП), которые могут совпадать, если у них одно и то же словесное выражение, и различаться, если НП выражен метафорически.

Например, ВЬЮНОК:

ВФС вариантная, нелексикализованная, ВФС₁ метафорическая, ВФС₂ неметафорическая
 МП: витья, вьюрок (НП: вьющееся растение).

8. Фитонимическая справка, в которой представлены один или несколько комментариев как специалистов-ботаников, так и любителей растений. Подобные справки указывают на признаки номинации растений. Фитонимические справки даются для того, чтобы подтвердить или опровергнуть данные психолингвистического эксперимента, полученные от рядовых носителей языка: в одних случаях они их подтверждают, в других – дополняют признаки номинации птиц/растений.

Например, англ. FOX-GLOVE (наперстянка). Фитонимическая справка: «The plants produce alternating, ovate to oblong leaves toward the lower part of the stem, which is capped by a tall, one-sided cluster of pendulous, bell-shaped flowers» («Растения имеют чередующиеся, овальной и продолговатой формы листья у нижней части корня, стебель увенчан высоким, односторонним пучком висячих цветов в форме колокольчика») [3. Р. 914].

9. Этимологическая справка о сопоставляемых словах, необходимая для определения процессов ремотивации, демотивации или для подтверждения того, что синхронная мотивированность данной лексической единицы совпадает с диахронной.

Например, англ. DAYS (маргаритка). Этимологическая справка: др.-англ. *dages eage* ‘глаз дня’; растение получило свое название за то, что закрывается желтый цветок (круг) вечером и открывается утром [4. С. 312].

Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков служит источником для изучения ряда лексикологических и лексикографических проблем. Прежде всего, такой словарь дает большую фактическую базу для становления и развития теории мотивации слов в разных аспектах: в аспекте выявления степени мотивированности языковых единиц русского и английского языков, определения уровня осознания лексической и структурной мотивированности носителями сопоставляемых языков, а также типов соотношения лексических единиц с точки зрения их мотивированности, толкования мотивационной формы и мотивационного значения, выявления лексических процессов – ремотивации, демотивации, лексикализации ВФС, соотношения мотивировочного и номинационного признаков, воздействия мотивированности слова, его внутренней формы на различные компоненты слова как в русском языке, так и в английском.

Мотивационно-сопоставительный словарь дает систематизированное представление о каждой лексической единице русского и английского языков. Словарная статья мотивационно-сопоставительного словаря содержит результаты, полученные в ходе психолингвистического эксперимента, которые предоставляют важный материал для определения мотивационной формы слова и толкования его мотивационного значения. По результатам психолингвистического эксперимента выявляется мотивировочный признак лексической единицы, который отличается или совпадает с номинационным признаком.

Данный словарь служит источником не только для изучения ряда лексикологических и лексикографических проблем, но также позволяет рассмотреть лексические единицы сопоставляемых языков с точки зрения лингвокультурной информации, которая содержится во внутренней форме слова и наборе мотивировочных признаков наименований растений. Сопоставление мотивированных фитонимов позволяет определить, какие особенности национального характера и национальной культуры конкретного этноса выражены в мотивировочных признаках и внутренней форме данных наименований.

Поскольку основополагающими принципами современной научной парадигмы объявляются антропоцентризм и функционализм, то изучение фрагментов языковой картины мира является актуальным и объясняется возросшим вниманием лингвистов к тем свойствам языка, которые характеризуют индивидуальное проявление языковой личности, отражают особенности восприятия, интерпретации и концептуализации окружающего мира человеком. Мировидение и миропонимание того или иного языкового сообщества отражаются и выявляются в присущей только ему языковой картине мира, которая представляет собой продукт мыслительной деятельности человека, результат взаимодействия мышления, реальной действительности и языка.

Действительность в системе языка отражается опосредованно – через сознание говорящих людей. Именно в этом видится специфика отражения действительности в языке, доказательством чего являются различия между лексическими системами разных языков, отражающих по большей части ту же самую действительность.

Согласно А.Й. Гудавичусу, познание человеком действительности носит интернациональный характер, в нем нет каких-либо на-

циональных ограничений. «При фиксации результатов познания в языке... происходит некоторое «упрощение» познания, так как в единицах языка отражается не полный его результат, не все признаки образовавшегося понятия» [5. С. 40]. Результат такого «упрощения» действительности – универсальные по своей природе семы, индивидуальность комбинаций которых в каждом из языков создает национальный характер их значений. «Специфика лексических систем языков... обусловлена той же реальной действительностью – материальными и общественными условиями жизни говорящего народа» [5. С. 41].

Мотивологический уровень исследования языка является благоприятной почвой для анализа национальной специфики языка, поскольку сама природа мотивированного слова непосредственным образом связана с языковым сознанием его носителей.

Особенности наименований растений таковы, что они обнаруживают непосредственную связь, во-первых, с предметно-познавательной деятельностью человека, а во-вторых, с социокультурным своеобразием жизни языкового коллектива и его этнографическими особенностями.

В соответствии с указанной спецификой исследуемого материала лингвокультурологический аспект мотивационно-сопоставительного анализа проводится в следующих направлениях:

1. Посредством определения набора мотивировочных признаков для тематической группы сопоставляемых языков выявляются особенности восприятия окружающей действительности носителями языка в процессе предметно-познавательной деятельности. Конечный результат такого направления исследования – установление способов семантического членения концептуальной модели мира, т.е. специфики формирования национальной языковой картины мира как отражения национального миропонимания.

2. В исследуемом материале выделяются наименования растений, обладающие выраженным национально-культурным своеобразием, что позволяет проследить, какие особенности национального характера и национальной культуры конкретного этноса выражены в МП данных наименований. В результате этого анализа определяются те сферы национальной культуры, которые наиболее широко представлены в названиях биологических объектов русского и англ-

лийского языков, а значит, являются наиболее значимыми для каждой языковой общности.

При мотивационно-сопоставительном анализе в лингвокультурологическом аспекте выделяются отличительные черты фитонимической лексики сопоставляемых языков, связанные со спецификой национальной культуры и психологии.

Осуществление мотивационно-сопоставительного анализа в этнолингвистическом аспекте предполагает «изучение способов членения национальным языковым сознанием семантических континуумов названий растений как фрагмента языковой картины мира» [6. С. 196]. Эти способы определяются тем, какие понятийные сферы привлекаются для обозначения растений в русском и английском языках, какие образы и понятия закреплены в их внутренних формах, по каким направлениям осуществляется мотивация лексики. В результате этнолингвистического мотивационно-сопоставительного анализа выявляются те семантические сферы, которые участвуют в мотивационной интерпретации окружающей действительности.

Анализ, проведенный на материале русского и английского языков, показал, что мотивация фитонимической лексики подчиняется жесткой закономерности и осуществляется в определенных направлениях, каждое из которых связывает наименования растений с определенной семантической сферой. Это, по-видимому, связано с тем, что концептуальная модель мира в этих наименованиях характеризуется сходством, поскольку наименования растений универсальны для обоих языков. Однако форма выражения названий фитонимов различна, что объясняется отличием национальных языковых картин мира.

Мотивационная интерпретация наименований растений русского и английского языков осуществляется по следующим семантическим направлениям (классификация взята из работы [6. С. 197–198]):

1) растение – биофакт (животное, насекомое): *аистник, блошница, волчник, воробейник, козелец, козлобородник, лебеда, лисохвост, ослинник; adder's-tongue, cow-parsnip, fleabane, foxtail, hawkweed, mouse-ear, wolf's-bane;*

2) растение – биофакт (объект или явление природы): *звездовик, звездчатка, зимолюбка, майник, морозник, солнцезвет, подсолнечник, несколюбка; earth-star, evening primrose, ground-sel, rock-rose, sundew, sun-flower, sun-rose, snow-flake;*

3) растение – признак человека или животного: *белоус, бес-смертник, бородавка, зубянка, икотник, лапчатка, недотрога, ноготки, пылавка; dead man's-finger, five-finger, liverwort, lungwort, smartweed;*

4) растение – конкретная деятельность человека: *борец, гулявник, дремлик, дрема, купальница, купена, ковыль, трясушка; catchfly, dithering, self-heal;*

5) растение – социальный статус или социальная функция человека: *мать-и-мачеха; motherwort, saint-John's-wort;*

6) растение – артефакт: *дудник, копеечник, колокольчик, кувшинка, ластовень, манжетка, погребок, сабельник, шпажник, щитовник; bottlebrush, golden-locks, lady's-mantle, pipewort, pennycress, rocket, rattle-box;*

7) растение – цвет: *багрянник, белена, белоцветник, воронец, го-рицвет, золотоцвет, золотарник, синеголовник, чернокорень, чер-нушка; golden-cup, golden-feather, goldenrod, aye-green, black-thorn, blue-bell, redbud, yellow-seed.*

Количественный анализ наполнения этих групп показал, что, несмотря на относительную однородность распределения русских и английских наименований растений по семантическим зонам, каждый из сопоставляемых языков проявляет свои особенности.

В качестве отличительной черты русского языка можно отметить большую тенденцию к отражению в названиях растений конкретной деятельности человека. В сознании носителей русского и английского языков растения почти не ассоциируются с социальным статусом или социальной функцией человека. Другой особенностью фитонимической лексики сопоставляемых языков является наличие большого числа наименований, в той или иной степени отражающих представления о человеке, его признаках и деятельности. Результаты этнолингвистического анализа показывают высокую степень антропоморфизма лексики русского и английского языков, где наибольшее число наименований связано с физическими признаками человека, его свойствами и деятельностью.

Изучение роли внутренней формы слова в создании фрагмента языковой картины мира на материале двух или нескольких языков позволяет исследователю сопоставить и выявить яркие и неожиданные контрасты, а также определить отдельные тенденции, связанные с обычными для каждого языкового коллектива ассоциациями.

Например, метафорический, вариантный характер ВФ наименования растения *lady's bedstraw* (*подмаренник*) в английском языке позволяет получить информацию о фитониме. По результатам психолингвистического эксперимента носители английского языка так или иначе вычленяли лексические мотиваторы слова (где *lady* – леди, *bed* – кровать, *straw* – солома) и трактовали ВФ как ‘солома <для> кровати леди’, ‘<растение, как-то связанное с> кроватью леди’, ‘<растение, которое используют лишь благородные> леди’ и т.д. При восприятии растения носители английского языка все-таки не могли объяснить, почему слово получило такое название. Некоторые из информантов лишь делали догадки относительно того, что название древнее. В справочной литературе находим следующее: «Англичане окрестили *весьма вычурно*: *lady's bedstraw*, что буквально означает «сено для набивки постели леди». Этой душистой травой в старину набивали матрасы» [7. С. 100].

Носители русского языка выделяют только один признак, характеризуя *подмаренник* как ‘<растение, растущее> под маром’. В фитонимической литературе *подмаренник* описывается так: «Эта трава-*лежебока*, поднимающаяся лишь с посторонней помощью... Пышной пеной взбирается такая заросль, никакой прогалины под ней не увидишь. Вот и называют ее трава-устели-землю... Относится к семейству *мареновых*» [8. С. 315]. Если носители английского языка выделяют МП, связанный с использованием растения, то носители русского языка – МП, связанный с местом обитания.

Невариантный характер ВФ наименования растения *иван-чай* позволяет получить иную информацию (в данном случае МП английского и русского наименования меняются на противоположные). Носители русского языка в качестве характерного признака выделяют следующий – «чай, который пьет Иван», объясняя такое толкование ВФ тем, что из листьев этого растения заваривают чай. Первая часть наименования каким-то образом, по мнению информантов, связана с собственным именем Иван. Известно, что «свое название иван-чай получил за то, что его высушенные листья можно заваривать как чай» [8. С. 46]. «Листья иван-чая использовались купцами для подделки настоящего чая, для добавки к нему. Это лишь объяснение второй части названия. А первая? Вслушайтесь, как еще звучит иван-чай! Чай-Иван, Иванова трава, Иван-трава и, наконец, ива-трава. В самом деле, листья у этой травы совсем как у многих *ив*:

узкие, длинные, остроконечные. Звучит сравнение с ивой и в других языках: во французском *osier de St.Antoine* (ива святого Антуана)» [9. С. 178].

Носителями английского языка выделяется МП, связанный с местом произрастания растения: *fireweed* (где *fire* – огонь, пожар, *weed* – трава), ВФС: ‘трава, <растущая в лесах после> пожара’. И действительно, «это один из первых поселенцев залежных земель и участков леса после пожара, поэтому в Северной Америке иван-чай известен как «пожарная трава» (*fireweed*)» [8. С. 179].

Рассмотрение лингвокультурологического аспекта возможно и через национально-культурный компонент значения – «все то национально-культурное богатство, которое накапливается языковым коллективом в процессе его исторического развития» [10. С. 173]. В мотивологическом исследовании следует говорить о национально-культурном компоненте мотивационного значения, так как основа наименования находит отражение в мотивировочном признаке слова, который является частью его мотивационного значения.

По результатам лингвокультурологического анализа мотивировочных признаков соотносительных наименований двух языков было выделено несколько групп лексических единиц, отражающих культурно-национальные особенности каждого этноса.

1. В МП закрепляются образы тех реалий, которые отсутствуют в культурном пространстве другого языкового коллектива:

а) названия растений, связанные с именами собственными: рус. – *василисник, василек, вероника, иван-чай, иван-да-марья, маргаритка, петрушка, ромашка, тимopheевка*, англ. – *angelica, marigold, veronica*;

б) названия растений, связанные со специфическими предметами или атрибутами национальной жизни: рус. – *лапотник, копеечник, манжетка*, англ. – *pennycress, pennywort*;

в) названия растений, связанные с историческими реалиями общественной жизни: англ. – *lady's bedstraw, lady's mantle*;

г) названия растений, связанные с элементами духовной и религиозной культуры: рус. – *ладанник, просвирник*, англ. – *archangel, angel's-eyes, devil's-guts, devil's-milk, saint-John's-wort, Solomon's seal*.

2. В МП наименований растений отражаются не только национально-культурные особенности нации, но и природные и географические условия ее проживания: *зимолюбка, морозник, подснежник, таволга* (ВФС ‘<растение, растущее на> той Волге’), *калужница*

(ВФС ‘растение, <растущее в> Калуге’), *донник* (ВФС ‘растение, <растущее на> Дону’).

3. В названиях растений носителями каждого из языков закрепляются те образы биологических объектов (растений, насекомых, животных), которые наиболее типичны для ландшафта их территории. Например, рус. – *дубник, льнянка, овсяница, овсюг, клоповник, борщевик*, англ. – *adder’s-tongue, toad-flax, hawkweed, ragged robin*.

Несмотря на то, что было проанализировано лишь небольшое количество лексических единиц (200 в русском языке и 200 в английском), можно сделать следующие выводы. Особенность русского и английского языков состоит в том, что в сознании его носителей названия растений чаще всего ассоциируются с биофактами, биологическими объектами (животными, насекомыми), признаками человека или животного. В отличие от английского языка, в русских наименованиях растений, которые были отмечены национально-культурным компонентом, в значительно большей степени получили отражение национальные имена собственные (*василисник, василек, вероника, иван-чай, иван-да-марья, маргаритка, петрушка*). Напротив, в английском языке большое количество лексических единиц характеризуются образами и понятиями, связанными с элементами духовной и религиозной культуры народа.

Литература

1. Савенко А.С. Мотивационно-сопоставительный словарь русского и английского языков: фитонимы. – М.: URSS, 2012. – 192 с.
2. Блинова О.И. Русская мотивология: учебно-метод. пособие. – 2-е изд., переработ. и доп. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 2004. – 46 с.
3. *The New Encyclopadia Britannica*. P.B. Norton, J.J. Esposito. – Chicago: Encyclopadia Britannica, Inc., 1994.
4. *Onions C.T, Friedrichsen G.W.S, Burchfield R.W.* The Oxford dictionary of English etymology. – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 1025 p.
5. Гудавичус А.Й. Сопоставительная семасиология литовского и русского языков. – Вильнюс, 1985. – 175 с.
6. Козлова И.Е. Специфика явления мотивации слов в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Томск, 1999. – 287 с.
7. Головкин Б.Н. О чем говорят названия растений. – М., 1992. – 176 с.
8. Стрижев А.Н. Русское разнотравье: справочник. – М., 1995. – 575 с.
9. Иванова И.В. Что растет вокруг тебя: Определитель растений. – М., 1962. – 96 с.
10. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: (Язык и картина мира). – М., 1988. – С. 172–184.